

ОСАДА БЕСЛАНА БЛИЗИТСЯ К КОНЦУ, МЕДЛЕННО, ЦЕНОЮ МНОГИХ ЖИЗНЕЙ

Спустя несколько часов после того, как российские спецслужбы начали штурм школы, где в заложниках удерживаются сотни детей, бой с террористами продолжается.

То, что творилось в больнице Беслана, походило на сцену из какого-нибудь ужасика - бесконечный поток раненых, многие из которых были в очень тяжелом состоянии, надрывной крик родственников - некоторые из них теряли сознание, и кровь, повсюду кровь...

В приколотых к стене списках поступивших в больницу людей уже значилось от 400 до 500 имен, и их становилось все больше и больше. К моменту опубликования этого материала, согласно сообщениям российских информационных агентств, число раненых превысило 600 человек, а бой все еще продолжался.

По коридорам сновали бесчисленные люди - одни искали среди раненых своих родных, другие - друзей. Не всех раненых доставляли в эту больницу - некоторых увозили в столицу Северной Осетии Владикавказ, расположенную всего в тридцати километрах от Беслана.

Уже вечером корреспондентам IWPR случилось увидеть три авторефрижератора припаркованные на окраине Беслана - очевидно, машины ждали, когда можно будет подобрать тела погибших.

Данные о количестве убитых существенно разнились. Согласно некоторым из них, к тому моменту погибли по меньшей мере 150 человек. Между тем российские подразделения эвакуировали из здания школы живых заложников, а спецназовцы обыскивали одну за другой классные комнаты, где, как сообщалось, прятались террористы, все еще удерживая группы школьников.

"В спортивном зале я увидел горы пылающих в огне тел, многие из них были расчленены, - рассказал IWPR один из членов спасательной команды, сформированной из числа мирных жителей. - Мы приступили было к спасательным работам, однако это оказалось невозможным - нас стали обстреливать с двух сторон. Хотя в действительности уже не было никакого шанса спасти кого-нибудь; к тому времени уже обрушилась крыша над залом, везде занялся огонь".

Бой начался вскоре после часа дня по местному времени. Еще утром 3 сентября с боевиками была достигнута договоренность о том, что они позволят унести с территории школы тела убитых.

Спасатели МЧС России вошли в школу и уже выносили два тела, когда один за другим послышались два мощных взрыва, после чего обвалилась часть крыши.

Последовала частая стрельба, и скоро из школы стали выбегать заложники. Одним из первых выбежал среднего возраста мужчина в одних брюках. "Неожиданно мы услышали два взрыва, а потом кто-то крикнул "Бегите!", и мы побежали", - рассказал он IWPR.

По официальной версии, штурм школы не планировался, и военных спровоцировали сами захватчики, которые в тот момент, когда спасатели вошли в здание, чтобы вынести оттуда тела, попытались вырваться из школы.

Бывшие заложники рассказывали, что в результате взрыва в стене была пробита дыра, через которую они и бежали. Оставалось неясным, чем были вызваны взрывы - детонировала взрывчатка террористов или за дело взялись спецслужбы?

"Я прятался в доме недалеко от школы, и у меня создалось такое впечатление, что штурм не начался спонтанно; напротив - его спланировали спецслужбы", - сказал Эльбрус, один из бдевших у школы местных жителей, объединившихся в вооруженные группы.

Одна за другой подъезжали машины скорой помощи и частные машины и тут же уезжали - уже со спасшимися из школы людьми, многие из которых были покрыты кровью и грязью. Корреспондент IWPR видел - по крайней мере, один раз - как на машине увезли мертвого человека.

Стрельба продолжалась с часу дня до шести вечера, а то и дольше. По большей части, стреляли из автоматического оружия, однако время от времени "подключалось" и оружие тяжелого калибра. В радиосообщениях дорожной полиции прозвучало предположение, что в попытке скрыться из города несколько террористов разбились на группы.

Между тем люди, столпившиеся в ожидании новостей у здания школы - многие из них были родственниками заложников - проявляли все большее нетерпение. Когда прогремели первые выстрелы и взрывы, многие стали проклинать власти, по почину которых, как они думали, школа подверглась штурму.

Услышав шум перестрелки внутри здания, многие находившиеся у школы женщины - а вместе с ними и некоторые мужчины - стали плакать. "Что они с нами делают?" - причитал один пожилой мужчина. В толпе началось волнение, люди подходили ближе к захваченному террористами зданию, но стрельба внутри усиливалась, и они отступали.

Эмоции накалились до предела - корреспондент IWPR дважды наблюдал, как разъяренная толпа набрасывалась на отдельных людей, показавшихся кому-то подозрительными. В обоих случаях потребовалось вмешательство полицейских, которые разогнали толпу, спасая ее жертв от куда худшей участи. Одного из этих двух мужчин отвезли в полицейский участок, а другой оказался местным жителем, глухонемым.

К моменту опубликования этого материала по-прежнему не установлено точное количество людей, оказавшихся в заложниках у захвативших школу террористов. По утверждению местных жителей, их было более тысячи, что не идет ни в какое сравнение с официальными данными, в которых значилось число 350. Утром 3 сентября, когда на переговоры еще возлагались какие-то надежды, президент Северной Осетии Александр Дзасохов сообщил, что в руках у захватчиков находятся по меньшей мере 500 человек.

Известно, что общее количество учащихся школы - около 900 человек, обучением которых занимаются 50 учителей. Во время захвата школы там находились и многие родители, некоторые из них с грудными детьми и малышами, только начинающими ходить, которые собрались на традиционную в российских школах торжественную линейку, посвященную открытию нового учебного года. Кстати, позднее - уже 2 сентября - женщинам с маленькими детьми террористы позволили покинуть здание.

Не имелось информации и относительно личностей террористов, если не считать предположений об их связи с сепаратистской войной в Чечне.

Выступая всего за полтора часа до того, как был открыт огонь - в те моменты российские чиновники продолжали настаивать на необходимости достижения компромиссной договоренности,

североосетинский лидер Дзасохов заявил, что требования, выдвинутые террористами, лишены ясности. "Они говорят, что Чечня должна быть отделена от России, что Чечня - независимое государство. Этим и ограничиваются их заявления. Они ничего не сказали о том, с кем они хотели бы говорить, они вообще ничего не говорят. Такое впечатление, что они отрезаны от внешнего мира", - сказал он.

В попытке обеспечить освобождение заложников Москва начала переговоры с людьми, до сих пор считавшимися ею персонами нон грата.

И Дзасохов, и бывший президент Ингушетии Руслан Аушев говорили по телефону с эмиссаром мятежного лидера Аслана Масхадова Ахмедом Закаевым. После Дзасохов сообщил: "Я даже получил разрешение связаться с Масхадовым и поговорить с ним, а вчера (2 сентября) я уже звонил некоторым людям в Лондоне".

В свою очередь Закаев в беседе с информационным агентством сепаратистов "Чеченпресс" заявил, что Масхадов однозначно осуждает эту акцию, что они не имеют никакого отношения к захватившим школу террористам.

Тем временем в московской газете "Коммерсант" появились интервью с бывшими заложниками и полицией, по словам которых трое из террористов представлялись как Магас, Фантомас и Абдулла.

Магас и Фантомас - это боевые клички людей, о которых известно то, что они являются сподвижниками известного чеченского боевика Шамиля Басаева. Под кличкой Магас действует некий Магомед Евлоев - ингуш, организовавший кровопролитное нападение на Ингушетию 22 июня, в результате которого погибли более 90 человек. Фантомасом зовут бывшего телохранителя Басаева, который, как считают некоторые, по национальности является русским. Третий мужчина - Абдулла - это Владимир Ходов, который в полицейских досье значится как "известный криминал", выходец из мусульманской семьи в Северной Осетии.

Предположения об участии в захвате школы ингушей, пока не подтвердившиеся, могут обострить напряженность в отношениях между Ингушетией и Северной Осетией, между которыми в 1992 году произошел короткий, но кровопролитный конфликт из-за Пригородного района (часть Осетии).

Релаксирующее действие в таком случае может оказать причастность к освобождению 26 женщин и маленьких детей (2 сентября) экс-президента Ингушетии Руслана Аушева. По словам президента Северной Осетии, один высокопоставленный чиновник, чьи дети в числе других оказались в руках террористов, отказался просить Аушева, чтобы тот походатайствовал за них.

Ходят слухи, что этим чиновником является спикер североосетинского парламента Таймураз Мамсуров. Имеются сведения, что его сыну удалось бежать, но он был ранен. Но о судьбе его дочери пока ничего неизвестно.

Валерий Дзудев, редактор IWPR на Северном Кавказе. Алан Цхурбаев, независимый журналист, Владикавказ.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/osada-beslana-blizitsya-k-koncu-medlenno>